

Д.И. ПЕТИН

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИБИРИ В 1919–1920 гг.

Омский государственный технический университет
e-mail: dimario86@rambler.ru

В статье описывается переход Сибири на советскую денежную систему в период восстановления советской власти в 1919–1920 гг. Рассматриваются особенности денежного обращения и такие мероприятия советской финансовой политики в Сибири в указанный период, как аннулирование белогвардейских денег, обеспечение вновь присоединенных территорий советским денежным подкреплением. Указываются причины появления в данный период денежных суррогатов, выпущенных для локального обращения местной властью.

Ключевые слова: Гражданская война в Сибири, история денежного обращения России, бонистика, бумажные денежные знаки, денежные суррогаты.

Политика советской власти в области денежного обращения в Сибири в 1919–1920 гг. является одним из малоизученных аспектов истории Гражданской войны в России. Данная проблема привлекала внимание ряда исследователей [1–4; 5, с. 271–279]. По мнению В.М. Рыноква, денежное обращение Сибири после ухода с политической арены правительства Колчака представляет собой «исторический сюжет, который имеет самостоятельное научное значение» [3, с. 127].

Ключевыми направлениями начавшегося с сентября 1919 г. перехода Сибири на советскую денежную систему становятся аннулирование денег сибирской контрреволюции и обеспечение вновь присоединенных территорий деньгами РСФСР.

В период войны с армиями правительства Колчака и после разгрома белого движения в Сибири восстановлением советских порядков и ликвидацией последствий здесь Гражданской войны руководили Си-

бирское бюро ЦК РКП(б) и Сибирский революционный комитет (Сибревком). Последний функционировал с 27 августа 1919 г. по 2 декабря 1925 г. на правах областного органа, будучи наделен чрезвычайными полномочиями представителя центральной власти в сибирском регионе. Ему подчинялись Омская, Томская, Алтайская, Енисейская, Семипалатинская, Иркутская губернии и Якутская область. Резиденциями Сибревкома были Челябинск (до осени 1919 г.), Омск (до лета 1921 г.) и Новониколаевск (Новосибирск) (до конца 1925 г.). Управление Сибирью в годы Гражданской войны и ликвидации ее последствий сталкивалось с постоянными трудностями: огромные пространства представляли значительное препятствие для взаимодействия между отделами Сибревкома и местными властями.

Положение об организации финансовых отделов губернских и уездных исполнительных комитетов, принятое 1 ноября 1918 г., возлагало непосредствен-

ное руководство денежно-финансовой сферой в соответствии с декретами СНК РСФСР, инструкциями и распоряжениями НКФ РСФСР в пределах каждой губернии на финансовые отделы губернских исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губфинотделы)¹. В занятых большевиками городах приостанавливалась деятельность финансовых учреждений правительства Колчака. Взамен создавалась расчетно-расходная касса, существовавшая до момента образования финотдела (губернии, уезда)².

С октября 1919 г. в Сибирь начали централизованно поступать общегосударственные советские денежные знаки – кредитные билеты образца 1918 г. (так называемые пятаковки) и расчетные знаки РСФСР (так называемые совзнаки)³. В 1919–1920 гг. в Сибирь поступило денег (млн руб.) [5]:

октябрь– декабрь 1919 г.	январь– март 1920 г.	апрель– июнь 1920 г.	июль– сентябрь 1920 г.	октябрь– декабрь 1920 г.
1,7	4965,8	9211,2	15408,8	11084,0

Как и во всей России, на территориях, подконтрольных Сибревкому, картина денежного обращения была на рубеже 1919–1920 гг. разнородной. Платежную силу здесь имели дореволюционные денежные знаки (так называемые царские, думские, керенки), упомянутые выше общегосударственные советские денежные знаки, и кредитные билеты Уральского областного совета («уралки»). Кроме того, по нарицательной стоимости в качестве денег имели хождение государственные ценные бумаги, выпущенные царским и Временным правительствами (краткосрочные обязательства Государственного казначейства, облигации и купоны Займа Свободы, Государственной ренты, военных займов и др.)⁴.

Советская власть для нормализации денежного обращения на сибирских территориях должна была решить две основные задачи. Поскольку наличие в обращении денег правительства Колчака⁵ на терри-

ториях Сибири, занятых большевиками, создавало угрозу усугубления хаоса денежной сферы, развития товарно-денежной спекуляции и т.д., постольку первой задачей являлось аннулирование и изъятие «сибирских» денег. Но их аннулирование при отсутствии подкрепления советскими денежными знаками провоцировало нехватку денег в обращении. Видовое разнообразие денег не решало проблему «денежного голода», вызывая лишь недоразумения со стороны как местных властей, так и населения⁶. Поэтому второй задачей было обеспечение Сибири необходимым количеством денежных знаков, имеющих платежную силу в РСФСР.

С сентября 1919 г. по мере продвижения на восток соединений и частей РККА большевиками в Сибирь аннулировались «омские» деньги. Сибревком официально заявил: «Деньги, выпущенные... верховным правителем Колчаком, признаются не имеющими хождения во всей Сибири. Население должно отказываться от их приема. Во всей Сибири восстанавливается хождение советских денег...»⁷. Губфинотделам Сибири НКФ РСФСР предписал организовать срочное изъятие «сибирских» денег, отказывая в их обмене⁸. Пролетариат, беднейшее и среднее крестьянство при сдаче «омских» денег могли удовлетворяться единовременными денежными выплатами. Сибревком 24 ноября 1919 г. постановил бедным и средним крестьянам выдавать пособие не более 3600 руб.; горожанам – 1200 руб., производя выплату пособий в два этапа: первая выдача – 600 руб., вторая выдача – продуктами на 600 руб. через кооперативные лавки⁹. Выплата пособий производилась до 7 мая 1920 г., пока Финансовое управление Сибревкома не предписало «...прекратить прием прошений о возмещении убытков от аннулирования»¹⁰.

Вопрос о «сибирских» деньгах с присоединением к Советской России новых территорий Сибири поднимался вновь, что заставило Сибревком в ноябре 1919 г. повторно объявить «сибирские» деньги вне закона: «Сибревком, подтверждая свое постановление об отмене хождения в Советской Сибири колчаковских денежных знаков, доводит до всеобщего сведения: «1. Что колчаковские денежные знаки обмену не подлежат. 2. Что с 28 ноября сего года продажа продуктов на колчаковские денежные знаки прекращается»¹¹. Слуха об аннулировании «сибирских» денег было достаточно, чтобы население начало спешно сбывать их, скупая без разбора все подряд, у граждан, еще не знавших об отмене»¹².

¹ Исторический архив Омской области (ИА ОО). Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

² Там же. Д. 2. Л. 60.

³ ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 65, 70; Д. 25. Л. 52.

⁵ Придя к власти, правительство Колчака признало деньги Временного Сибирского правительства и по их образцу выпускало свои казначейские знаки и краткосрочные обязательства; осенью 1919 г. осуществлялся выпуск денег американского производства – 50 коп. бон, и денежных суррогатов (облигаций и купонов I, II и III разрядов Внутреннего 4,5% выигрышного займа 1917 г.). В обиходе денежные знаки Временного Сибирского правительства и правительства Колчака назывались «сибирские» или «омские». После падения власти Колчака эмиссию «омских» денег в Сибири в 1920 г. для пополнения наличности касс осуществлял Иркутский Политцентр (5–25 января) и сменивший его Иркутский военно-революционный комитет (26 января – 17 февраля).

⁶ ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 69–69об.

⁷ Собрание постановлений и распоряжений Сибирского революционного комитета. № 1. Омск, 1919. С. 16.

⁸ ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 14.

⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 88, Л. 159.

¹⁰ ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 7. Л. 216, 226.

¹¹ Собрание постановлений и распоряжений... С. 24.

¹² ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

Проводимое большевиками аннулирование «омских» денег застало кассы сибирских финансовых учреждений совершенно не готовыми к удовлетворению потребностей в советских деньгах, так как обеспечение вновь присоединенных территорий Сибири денежными знаками, имеющими платежную силу в Советской России, не было налажено. После процедуры изъятия «керенок», проведенной правительством Колчака¹³, у населения Сибири оставалось из имеющихся хождение в РСФСР лишь некоторое количество «керенок» (номиналами 20 и 40 руб.) и «думских» (номиналами 250 и 1000 руб.) Отсутствовали мелкие денежные знаки¹⁴.

Аннулирование «омских» денежных знаков Советской властью провоцировало нехватку денег в обращении. Местные власти для стабилизации положения иногда вынужденно шли на крайние меры. Так, Тюменский ВРК, будучи в тупиковом положении из-за отсутствия денег, 22 сентября 1919 г. временно и ограниченно продлил хождение «сибирских» денег, предписав гражданам, имеющим на руках «сибирские» денежные знаки номиналом до 500 руб. включительно, внести их в трехдневный срок для штемпелевания в Тюменское отделение Народного банка. Денежные знаки номиналом выше 500 руб., а также знаки без штемпеля платежной силы в пределах власти ВРК не имели [1, с. 30–31]. Но Сибревком 23 сентября 1919 г. постановил аннулировать все без исключения «сибирские» денежные знаки¹⁵, а 30 сентября 1919 г. распорядился «оплату сибирских денег, штемпелеванных Тюменским ревкомом утвердить, отнеся означенную выплату за счет Государственного банка»¹⁶.

Енисейский губернский ВРК, аннулировав 11 января 1920 г. «сибирские» деньги, распорядился в качестве временной меры до получения советских денежных знаков выдавать населению специальные долговые обязательства с указанием денежной суммы для получения продовольствия и фуража. Обязательства эти могли использоваться населением при расчетах¹⁷.

К концу ноября 1919 г. в Западной Сибири нехватка денег из-за изъятия «сибирок» привела к выбросу в обращение денежных суррогатов (облигаций, купонов и т.д.), находившихся на руках у населения, что вызывало недоразумение и недовольство со стороны торговли¹⁸. Отсутствие денежных знаков для самых необходимых текущих расходов и платежей, вследствие

изъятия «омских» денег угрожало деятельности ряда организаций, в том числе обеспечивающих РККА и население продовольствием¹⁹. На Омской железной дороге в конце 1919 г. из-за отсутствия денежных знаков, признанных советской властью, была приостановлена выдача заработной платы²⁰. В телеграмме из Щегловска (ныне – Кемерово) от 27 января 1920 г. сообщалось: «По случаю аннулирования колчаковских денежных знаков... многие крестьяне Щегловского уезда страшно бедствуют...»²¹. Из-за срочного аннулирования «омских» денег и отсутствия поставки денежных знаков, имеющих хождение в РСФСР, Томск к февралю 1920 г. был на грани полной парализации жизни города. Неполучение денег приостановило выплату зарплаты городским служащим, остановило заготовку продовольствия и предметов снабжения. В городе начался голод²².

В губфинотделы и Сибревком в тот период поступала масса писем от различных организаций и учреждений с просьбой «...разъяснить, какие деньги имеют хождение в пределах Советской России...», «...дать точные инструкции о хождении денег...»²³. Некоторыми специалистами НКФ РСФСР предлагалось временно легализовать денежные знаки контрреволюционных правительств во избежание образования дефицита денег в обращении, но советским руководством такого рода идеи категорично отвергались [6, с. 70]. А население Сибири, и без того пострадавшее от боевых действий в годы Гражданской войны, сполна ощущало на себе все последствия разбалансированного денежного обращения. Последним об аннулировании «омских» денег на территориях, подконтрольных Сибревкому, 18 февраля 1920 г. доложил Иркутский губревком²⁴.

Почти одновременное освобождение нескольких регионов (Урала, Сибири, Дона, Украины, Кавказа и севера России) в 1919–1920 гг. потребовало увеличения эмиссии советских денежных знаков. Неудовлетворительное состояние транспортных связей вызывало проблемы с обеспечением вновь присоединенных регионов деньгами Советской России. Поэтому для обеспечения Сибири денежными знаками Сибревком с санкции НКФ РСФСР при содействии Иркутского губфинотдела и Иркутской экспедиции заготовления государственных бумаг с 26 февраля по 6 июня 1920 г. организовал для Сибири специальную эмиссию местных суррогатных денег. Для этих целей использовался находившийся в Иркутске запас облигаций и купонов Внутреннего 4,5%-го Выигрышного займа 1917 г.,

¹³ Процедура изъятия «керенок», начавшаяся 15 мая 1919 г., была частью мероприятий Минфина правительства Колчака по унификации денежного обращения (см. подробно [3, с. 143–167] и [4, с. 188–206]).

¹⁴ Известия НКФ. 1921. 1 сент.

¹⁵ Собрание постановлений и распоряжений... С. 17.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ ЦДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 732. Л. 11.

¹⁸ ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 5, 8.

²⁰ Там же. Л. 1.

²¹ ГАНО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

²² Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 303. Л. 90; Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 87.

²³ ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Д. 7. Л. 12, Д. 9. Л. 4; Д. 10. Л. 3.

изготовленных в США для правительства Колчака. Сибревком пустил в обращение облигации IV и V разрядов номиналом 200 руб. В качестве разменных денег к ним листами по 20 шт. выпускали купоны тех же разрядов номиналом 4 р. 50 к. Для отличия от аннулированных колчаковских облигаций и купонов денежные суррогаты Сибревкома имели специальные грифы-печати: красного цвета – для IV разряда; синего – для V разряда. Сибревком объявил, что «...облигации и купоны IV и V разрядов обязательны к приему во все платежи... наравне с денежными знаками Советской республики... подделка, а также отказ от приема облигаций и купонов, имеющих отличительный знак Советской власти, будет преследоваться со всей строгостью революционных законов». Объем эмиссии суррогатов Сибревкома предполагался в 1,16 млрд руб.²⁵ Выпуск в обращение составил 1 158 799 200 руб. [5, с. 272].

Денежные знаки Сибревкома успешно ходили по всей Сибири, смягчая «денежный голод». Некоторые трудности с их приемом возникали только западнее Омска²⁶. НКФ РСФСР 3 сентября 1920 г. циркулярно предписал губфинотделам вне Сибири беспрепятственно обменивать денежные суррогаты Сибревкома на общегосударственные советские денежные знаки²⁷. Но эмиссия Сибревкома способствовала искусственному повышению цен на продовольственные и промышленные товары. «Деньги-купоны» иногда становились своеобразной «денежной единицей»: из-за небольшого номинала их использовали вместо отсутствовавших в обращении рублевых купюр²⁸.

Но проблема нехватки денег в Сибири оставалась нерешенной. К лету 1920 г. в Сибири стал наблюдаться «разменный голод». Одной из причин его возникновения было плохо отлаженное сметно-кассовое дело советских учреждений²⁹. Ситуацию усугубляло и то, что разменные денежные знаки стали предметом спекуляции и тезаврации, наряду с деньгами дореволюционных образцов, золотом и серебром³⁰. Товары на рынке старались продавать лишь на мелкие деньги. Кассы для сохранения разменного фонда не производили размен денег³¹. Денежная наличность в кассах сибирских советских учреждений была представлена преимущественно знаками крупных номиналов. Зачастую при выдаче денег из касс финотделов половина суммы выдавалась крупными знаками, а другая половина – мелкими³². В целях повышения притока в кас-

сы необходимых средств 24 мая 1920 г. Сибревком предписал местным органам продовольствия и снабжения ежедневно сдавать в губфинотделы все поступающие к ним суммы³³.

С осени 1920 г. для унификации денежного обращения и борьбы с денежной спекуляцией по секретному указанию НКФ РСФСР в Сибири началось постепенное изъятие из обращения общегосударственных денежных знаков и суррогатов дореволюционных образцов (краткосрочных обязательств, облигаций и купонов, находившихся в обращении по нарицательной стоимости)³⁴. Лишь к концу 1920 г. поставка денежных знаков в Сибирь стала относительно стабильной. Но до осени 1921 г. в кассах сибирских финансовых учреждений существовал особый фонд – разменный (запасный) капитал³⁵.

В силу военно-политических обстоятельств полный переход на советскую денежную систему к концу 1920 г. смогла осуществить лишь Западная Сибирь. Забайкалье до осени 1920 г. было последним оплотом сибирской контрреволюции. После падения правительства атамана Семенова юг Восточной Сибири вошел в состав Дальневосточной республики – политического «буфера», имевшего свою денежную систему, что затянуло процесс унификации денежного обращения Сибири. Деньги ДВР на территории РСФСР не признавались в качестве платежных средств, но в пределах Сибири они могли обмениваться на денежные знаки, имевшие хождение в Советской России (исключением были американские боны 50 коп.)³⁶. Хождение денежных суррогатов Сибревкома продолжилось до реформы Сокольников (1922–1924) гг. К началу 1925 г. реформа позволила стабилизировать денежное обращение СССР, наладить усиление денежной наличности окраинных территорий общегосударственными денежными знаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Роцевский П.И.* Ликвидация финансовых затруднений в Западной Сибири после изгнания колчаковцев в 1919 г. // Уч. зап. Тюменск. ГПИ. 1969. Т. 91. Исторический сборник. Вып. 2 (7).
2. *Вожегов Г.Н.* Безмолвные проповедники: Очерки по истории денег. Омск, 1992.
3. *Рынков В.М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006.
4. *Алямкин А.В., Баранов А.Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005.
5. Наше денежное обращение: Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. М., 1926.
6. *Атлас З.В.* Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М., 1940.

²⁴ ГАИО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

²⁵ Там же. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 159. Л. 2, 25, 26.

²⁶ Там же. Л. 55.

²⁷ Известия НКФ. 1920. 20 нояб.

²⁸ Там же. 1921. 1 сент.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 75.

³¹ Алтайский коммунист. 1920. 8 июля.

³² ГАНУ. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 162–163об.

³³ ИА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 7. Л. 242–242об.

³⁴ ГАНУ. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 170–170об.

³⁵ ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

³⁶ ГАЗК. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.